Роберт перевел дочь сенатора из второй комнаты и пошел в третью комнату, где ждала Клэр.

Он положил ее тело на кровать, и вскоре Клэр бросилась к ним.

"Почему она здесь?" Клэр спросила с замешательством, брови скривились, удивляясь, почему Роберт вытащил девушку.

"Даниэлла сказала, что ей было достаточно боли. Ты можешь убедиться, что ее глаза в порядке?" Голос Роберта был полон беспокойства, он не знает почему, но он как-то пожалел ее.

Клэр кивнула, медленно, она удалила глазную повязку.

Мягкая улыбка изогнулась на ее губах, увидев это. Она не знает, когда Даниэлла это сделала, но глаза девушки больше не были заражены.

"Этот ребенок!" - сказала она, покачивая головой.

"Что?" Роберт спросил, почему Клэр вдруг улыбнулась.

"Ее глаза больше не заражены. Через два дня она наконец-то может видеть".

"О!" Роберт повернулся, чтобы посмотреть на девушку, лежащую на кровати. Ее лицо было бледным, как у маленькой Даниэллы в голове.

"Каков ее план?" Роберт спросил Клэр.

В прошлом Даниэлла либо резала язык своей жертвы руками, либо просто ломала им позвоночник, оставляя их парализованными от шеи до низу.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

А женщина на кровати, в его глазах, она невиновна.

Что-то в ней напомнило ему о маленькой Даниэлле, его выражение грустило.

Он понял, что Даниэлла больше не нуждается в его защите, в отличие от предыдущих, это должно быть причиной того, что он чувствовал себя защищенным по отношению к дочери сенатора.

"Клэр" Роберт позвонил доктору, который был занят сменой женских повязок.

"Да?" - ответила она.

"После того, как мы найдем человека, ответственного за все это. Как ты думаешь, каков план Даниэллы?"

"Она не сказала тебе?"

Роберт покачал головой.

"Нет".

Клэр замолчала на минуту.

"Она хочет вернуться в Перт с тобой, Робертом". Она сказала, что хочет, чтобы ее брат был рядом с ней".

Роберт был ошеломлен на мгновение. Он никогда не думал, что Даниэлла хочет быть с ним до конца, даже как ее брат.

Он почувствовал прикосновение, палец щекотал его сердце.

Видя блеск в глазах Роберта, выражение Клэр сошло на нет.

"Хватит мечтать о Роберте". Она хотела тебя только для того, чтобы ты мог подавать ей замороженный мартини каждый день". Клэр храпела после того, как увидела, как Роберт дуется, как младенец.

"Эта ведьма! Она правда думает, что мы ее приспешники? Эйш!" Его нос морщился от раздражения.

Он дымился, когда дверь открылась, она выпустила Даниэллу, кровь на ее теле, и ее случайная злая улыбка была на губах.

Лицо, руки и платье Клэри были закрашены кровью. Красное пятно на ее щеках, кровь, стекающая с ее рук, кто-то мог подумать, что она была ранена или на нее напало животное, но правда в том, что это было животное, которое только что разорвало тело ее жертвы.

Ее губы изогнули прекрасную, но страшную улыбку. Несмотря на улыбку в ушах, ее глаза были

черными, контрастируя с красивыми губами.

"Клэр. Сожми рану этого ублюдка и проследи, чтобы они проснулись после моего душа, - сказала Даниэлла, и ее руки были заняты тем, что снимали с нее платье.

Она бросила его в мусорный бак. Она стояла перед подругой в нижнем белье.

"Роберт, помоги мне снять эту чертову фальшивую кожу. Проклятье! Они так чешутся".

Роберт, с плоским лицом, вздохнул и пошел за Даниэллой. Его рука поцарапала линию на спине Даниэллы, открыв ее настоящую кожу.

Медленно он выдернул конец кремния, не зная почему, но Даниэла скрывала все свои шрамы с тех пор, как они у нее появились.

Кремний был тонким и мягким, но как только он отделился от кожи Даниэлы, он стал твердым, как паста. Всего одним прикосновением он ломался.

Измельченная Даниэллой кожа падала на землю, как пепел, Роберт почти закончил со спиной, не хватало только части ремешка лифчика.

Он глубоко вздохнул, он никогда не думал о Даниэлле, как о женщине, но каждый день, каждый раз, когда Даниэлла попросит его удалить ее кожу, он мог видеть, как ее тело растет.

Он отцепил ее лифчик и удалил оставшуюся кремниевую кожу с ее спины.

Как только он закончил, он присел на корточки на земле. Он поцарапал палец на ее ногах и медленно удалил кожу кремния.

Он заметил тишину комнаты, посмотрел вверх, чтобы проверить лицо Даниэллы, но оно было таким же темным, как и ее глаза.

"Эй", он ударил рукой по ее ноге, чтобы разбудить ее.

"Что это?" Даниэлла спросила.

"Клэр рассказала мне о твоем плане, как только все здесь будет сделано. Ты действительно собираешься сделать меня своим слугой?"

"Ну да, но не волнуйся, ты можешь жениться на моей подруге Ирэн, но без детей. Ни в коем случае!"

Пораженная ее словами, тело Роберта замерзло. Глаза опухли от изумления, он смотрел на нее.

"Ты! Ведьма", как ее слова зарегистрированы в его сознании. Его кожа начала ползать.

"Почему ты думаешь, что мне нравится твоя подруга? А что не так с ребенком? Ты не собираешься завести его сам?" Он оттолкнул ее ноги, из-за чего Даниэлла упала на землю.

Даниэлла смотрела на него.

"Ты имеешь в виду тех маленьких людей с маленькими ручками и ножками, которые постоянно кричат. Нет Роберта", ее голова сильно тряслась, лицо морщилось от отвращения.

"Тск", - ответил Роберт. Он потянул одну из ее ног и продолжил убирать ее кожу.

"Значит, у тебя нет плана создания семьи?"

"У меня есть ты, Роберт, твой брат, Клэр и Скотт. Вы все моя семья. Зачем мне создавать семью, если она у меня есть?" И вот он, невинный маленький сосед, который однажды сказал эти слова с наивностью.

Он вздохнул и похлопал ее по ногам, дав понять, что ему надоело снимать всю кремниевую кожу.

"А как насчет жениться на моем брате? Сделай его прямолинейным Даниэллой, - помог он ей встать, лицо умоляло ее.

Даниэлла закатила на него глаза, а потом посмеялась: "Дело твоего брата безнадежно". Я пыталась, я накачала его наркотиками и обнажилась, - пожала плечами Даниэлла.

"Он предпочитает Скотта, чем меня, так что мне жаль Роберта, но тебе придется принять правду, что твой брат любит мужчин." Сказав, что она встала, ее тело встало с земли со всеми шрамами на теле.

"Что нам с ней делать?" спросил он, указывая пальцем на девушку.

Даниэлла случайно вздохнула.

"Отпусти ее, Роберт. Ты прав, я не должен был заходить так далеко, но, все кончено. Ничто ничего не может исправить. Я не могу вернуть боль, так что, наверное, придется подождать, пока она вернется, чтобы отомстить", - в голосе Клэри прозвучал натянутый намек на

сожаление, то, что нормальная Даниэлла никогда бы не сделала.

Роберт просто следовал за Даниэллой, когда она вышла из комнаты, его глаза были приклеены к ее спине, прямо на спинной мозг, был шрам, линия, начиная от шеи до талии.

Он задавался вопросом, как она могла пережить такой порез без анестезии.

Думая, что он повернулся, чтобы посмотреть на дочь сенатора.

Даниэлла была права, ее боль была ничем по сравнению с тем, что испытывала Даниэлла.

http://tl.rulate.ru/book/34787/815076